Му Сюэши почувствовал, как ему перехватило горло. Он охрипшим голосом обратился к Третьему принцу:

— Я не нарочно, я правда не знаю, как это вышло, просто…

— Просто что? — Голос Третьего принца прозвучал, словно призрачный шёпот, леденящий до дрожи.

Услышав вопрос, Му Сюэши собрался с духом, взглянул на принца и тихо проговорил:

— Просто… не сдержался…

Третий принц вдруг рассмеялся холодным смехом, и Му Сюэши заметил, что нефритовый маятник на тумбочке рядом разломался пополам. В прежде спокойных глазах принца теперь играл кровожадный отблеск.

— Я знаю, что виноват, не сердись, — слабо пробормотал Му Сюэши.

В глазах Третьего принца не было ни капли эмоций. Он достал из рукава небольшой бледно-голубой флакон, перевернул его и медленно вылил содержимое на тело Му Сюэши.

Бесцветная жидкость без запаха растеклась по его коже. Принц своей рукой аккуратно растёр её, пока та полностью не впиталась.

Му Сюэши, дрожа губами, спросил:

— Си… что это?

Третий принц приблизил губы к его уху и, слегка обдавая тёплым дыханием, прошептал:

— Скоро узнаешь.

На этот раз Му Сюэши понял, что принц не шутит. Сколько бы он ни набедокурил прежде, всегда оставалась слабая надежда, что принц проявит снисхождение. Но сейчас его охватило сильное предчувствие — Третий принц действительно собирается проучить его по всей строгости.

Принц, не глядя на лицо Му Сюэши, начал целовать его шею, двигаясь вниз. Движения его не были грубыми, но под действием снадобья и принцевой сноровки Му Сюэши впервые издал перед ним такой разнузданный стон.

— Мм… нет… ах… — Услышав собственные звуки, Му Сюэши почувствовал жгучий стыд. Он и представить не мог, что способен издавать такие похотливые звуки от чужого прикосновения. Но он не мог сдержаться — чем отчётливей звучал его голос, тем сильнее разгоралось возбуждение.

Третий принц, кривя губы в холодной усмешке, провёл языком по его воспалённому соску. Едва влажный язык коснулся кожи, Му Сюэши взвыл.

— Ай! Больно… умоляю, не трогай, ах…

Чем больше он умолял, тем яростнее принц покусывал и лизал его сосок, пока тот не побелел от боли.

— Любое место, до которого дотрагивался кто-то другой, будет разрываться от боли при моём прикосновении. Теперь понял, для чего было то снадобье?

Голос Му Сюэши уже сорвался от криков, лоб покрылся мелкой испариной. Одна мысль о том, что самая чувствительная часть его тела может испытать подобную боль, заставила его содрогнуться — неужели его замучают до смерти? Он никак не ожидал, что принц прибегнет к столь жестокому способу унижения.

Третий принц, словно читая его мысли, оторвался от груди и двинулся ниже. При мысли о боли, которую он причинит Му Сюэши, его собственное сердце готово было разорваться.

«И разве я хочу причинять тебе боль? Просто будь ты чист — не пришлось бы тебя наказывать».

Когда язык принца оторвался от его груди, Му Сюэши с облегчением выдохнул. Удушающая боль, смешанная с острым наслаждением, доводила его до предела.

Осознав, что губы принца приближаются к его животу, Му Сюэши по-настоящему испугался. Предвкушая боль, он разрыдался.

— Я больше не буду, правда не буду… не трогай там…

Сердце принца леденéло. Он поднял голову и спросил всего одно:

— Не трогать где?

Му Сюэши, задыхаясь, всхлипывал:

— Не надо… я умру от боли… умоляю…

Глядя на его распухшие от слёз глаза, принца резко кольнуло в груди. Его глаза налились кровью, и сквозь стиснутые зубы прозвучало:

— Ни одно место, тронутое другим, не избежит участи.

С этими словами губы и язык принца достигли самого уязвимого места Му Сюэши. Прозрачная жидкость реагировала на слюну. Принц разом взял в рот его возбуждённый член и принялся бешено лизать влажным языком.

— А-а-а! — Му Сюэши издал отрывистый вопль, глаза его расширились, и от боли он мгновенно потерял сознание.

По реакции Му Сюэши Третий принц понял — столь сокровенное место уже осквернял кто-то другой, пусть тот и мёртв. Но одна мысль об этой картине не давала принцу прощения.

Му Сюэши недолго пробыл в беспамятстве, как принц насильно привёл его в чувство, разблокировав акупунктурные точки. Волны боли, словно разрывавшие плоть, заставили его свернуться калачиком. Он вцепился в волосы принца, не в силах сдержать муку. Слёзы уже высохли, лицо исказилось от страданий. Он терял сознание снова и снова, но принц и не думал останавливаться.

— Си… Си… — Му Сюэши полностью отключился, лишь судорожно шевеля губами в немой мольбе.

Услышав это имя, сердце принца болезненно сжалось. Боль смешалась с жгучей ревностью. Чем сильнее страдал Му Сюэши, тем невыносимей была боль и ненависть в принце.

И всё же, под действием возбуждающего зелья, мощные волны наслаждения атаковали Му Сюэши наравне с болью. Он чувствовал, что достиг предела терпения, а его член распух до предела и готов был вот-вот извергнуться. Как только это случится — наказание прекратится.

И в этот момент Третий принц перевязал его вздыбленную плоть шёлковой лентой, лишив возможности разрядки.

Му Сюэши испытал невыносимые муки. Будь под рукой нож — он без колебаний вонзил бы его в себя. Но не мог — тело было прочно сковано принцем, и ему оставалось лишь сухо страдать.

Му Сюэши уже не понимал, кто рядом. Сильнейшая боль и мучения лишили его рассудка. Он изо всех сил пытался развязать ленту, исцарапав руки принца в кровь.

Принц оставался невозмутим, усиливая стимуляцию внизу. Сознание Му Сюэши начало расплываться. Горло охрипло, обмороки участились — ему казалось, он подошёл к самому краю смерти.

И когда Му Сюэши уже почти сдался, принц дёрнул за ленту. Густая белая жидкость хлынула фонтаном. Спина Му Сюэши выгнулась, он прохрипел оглушительный вопль и окончательно обессилел, рухнув на одеяло. Всё тело было залито холодным потом, лицо побелело, словно он уже умер.

Постепенно приходя в себя, Му Сюэши, смертельно бледный, бросился к принцу, уткнувшись лицом в его грудь:

— Больше не буду… правда, никогда… Си… я больше не вынесу… не мучай меня так…

Глядя на исцарапанное тело Му Сюэши, его растрёпанные волосы и глаза, распухшие от слёз, принц почувствовал, будто его сердце вырвали и растоптали. Раньше он оставался равнодушным к его страданиям, но теперь, сам наказывая его, испытывал невыносимую боль.

Почему я так от него завишу?

Почему я тоже начал так бояться потерять кого-то?

Третий принц резко оттолкнул Му Сюэши и с мрачным лицом вышел из своих покоев.

Действие возбуждающего зелья ослабло. Му Сюэши, разбитый, лежал на кровати. Его член посинел, и любое прикосновение причиняло нестерпимую боль.

Му Сюэши не мог пошевелиться. Провожая взглядом удаляющуюся фигуру принца, он вдруг почувствовал тоскливую грусть, будто в следующий миг их ждёт вечная разлука.

Си… я нашёл доказательства невиновности… возможно, я и правда вернусь домой…

Си… кажется, я увидел ту серебряную монету… похоже, он вернётся к тебе…

Си… в последний раз… прости меня…

Му Сюэши медленно закрыл глаза и больше не шевельнулся.

http://bllate.org/book/15425/1364654